

комментаріями, такъ какъ возражать по существу мнѣ почти не приходится.

Въ предисловіи своемъ авторъ указываетъ на необходимость заранѣе намѣченной цѣли въ каждомъ изслѣдованіи; всякая рациональная дѣятельность, замѣчаетъ онъ, отличается отъ дѣятельности нераціональной тѣмъ, что она разсужденія свои располагаетъ въ порядкѣ ихъ важности, тогда какъ дѣятельность нераціональная состоитъ изъ беспорядочныхъ разсужденій. Цѣль всѣхъ разсужденій должна опредѣлить тотъ порядокъ, въ которомъ всѣ частныя разсужденія должны расположиться, чтобы быть разумными. Всякое разсужденіе, не имѣющее связи съ общею цѣлью всѣхъ разсужденій, нелѣпо, какъ бы оно ни было логично само по себѣ.

Разсужденія, лишенные связи съ общею цѣлью, графъ Толстой сравниваетъ съ вычисленіями Кифы Мокіевича о томъ, какой толщины должна быть скорлупа слоноваго яйца, еслибы слоны неслись подобно птицамъ. Требованіе порядка и опредѣленной цѣли въ научныхъ изслѣдованіяхъ вполне справедливо и само собою подразумѣвается, такъ какъ въ противномъ случаѣ нѣтъ уже научнаго изслѣдованія, а только праздное мечтаніе. Графъ Толстой можетъ быть только слишкомъ суживаетъ понятіе цѣли, такъ какъ въ наукѣ цѣль есть самая истина внѣ всякаго ея отношенія къ практической жизни; вычисленія Кифы Мокіевича дѣйствительно